

Л. В. КОСОВА

М. Э. Рут

Екатеринбург, Россия

lidiya.kosova2000@mail.ru

moerut@yandex.ru

УДК 81'373.2

ИЗ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НОМИНАТИВНЫМИ ТАКТИКАМИ И СТРАТЕГИЯМИ

Аннотация. Данные ономаσιологических экспериментов позволяют варьировать условия номинативного акта и дают основания для выводов о специфике протекания номинативного процесса. В статье анализируются результаты одного из таких ономаσιологических экспериментов, направленного на выявление условий реализации субъективизированной стратегии отобъектной номинации. Семь групп объектов, ранжированных по размеру, были предложены 20 участникам пилотного эксперимента, принадлежащим к различным гендерным, возрастным и социальным группам. Полученные результаты свидетельствуют об избирательности субъективизированного подхода к номинации объектов в ситуации спровоцированного выбора одного признака. Так, навязываемая градация по размеру ограничивает креативные усилия при номинации животных и разнообъемных объектов. Для всех групп провоцируемый признак часто дополняется другими, выделенными самими номинаторами. Наиболее перспективны для реализации субъективизированной стратегии номинации абстрактные фигуры и изображения людей.

Ключевые слова: ономаσιология, ономастика, ономаσιологические эксперименты, отобъектная номинация, объективизированная, стратегия, субъективизированная стратегия, стратегии номинации.

KOSOVA Lidia V.

RUT Maria E.

Yekaterinburg, Russia

FROM EXPERIMENTAL OBSERVATIONS ON NOMINATIVE TACTICS AND STRATEGIES

Abstract. The data of onomasiological experiments allow us to vary the conditions of the nominative act and provide grounds for conclusions about

the specifics of the nominative process. The article analyzes the data of one of such onomasiological experiments aimed at identifying the conditions for the implementation of a subjectivized strategy of object-based nomination. Seven groups of objects ranked by size were offered to 20 participants of the pilot experiment belonging to different gender, age and social groups. The results obtained indicate the choice of a subjectivized approach to the nomination of objects in a situation of provoked choice of one attribute. Thus, the imposed size gradation limits creative efforts in the nomination of animals and diverse objects. For all groups, the provoked attribute is often supplemented by others, highlighted by the nominators themselves. Perspective evaluative implementations of sub-objective strategies nomina-ET absentive figurines and images of people.

Keywords: nominations, onomasiological experiment, object-based nominations, objectified and subjectified strategies of nominations.

Ономасиологический эксперимент предполагает моделирование акта номинации (термин В. Г. Гака, см.: [Гак 1977: 241]). Основными задачами такого смоделированного номинативного действия являются получение нового номинативного материала и наблюдение за особенностями номинативного процесса (подробнее об этом см.: [Рут 2007: 134–149]), прежде всего за поведением субъекта номинации. В силу этого основной акцент обычно ставится на варьировании субъектов номинации (их гендерной, возрастной или социальной принадлежности), именно с этим связываются и рабочие гипотезы эксперимента. Что касается объектов номинации, то здесь установки экспериментатора обычно ориентированы на их необычность или отсутствие у них узуального названия (ср., например: [Голев 1974; Гридина 1977; Копочева 1985; Непряхина, Рут 1991; Гафурова 2012; и др.]).

Эксперименты позволяют увидеть «в работе» три основные стратегии номинатора: либо его основное внимание сосредоточено на закреплении в названии свойств номинируемого объекта (отобъектно мотивированная номинация), либо он выражает в названии свое отношение к объекту (отсубъектно мотивированная номинация), либо он ориентируется на адресата номинации (отадресатно мотивированная номинация). (Подробнее об этом см. [Рут 1992: 20–22]). Выбор стратегии определяет тактику но-

минации, т. е. ее средства и модели.

Отметим, что отоъектная стратегия всегда превалирует в экспериментах, при этом она может носить как объективизированный, так и субъективизированный характер (см.: [Рут 2018: 136–144], т. е. субъект номинации выбирает меру субъективной окрашенности отоъектного названия. Встает вопрос, насколько сам объект влияет на выбор такой стратегии. Именно ответ на этот вопрос и хотелось получить в результате того эксперимента, который описывается далее.

В качестве материала для номинации были взяты рисунки (фото) нескольких групп однородных объектов. Внутри каждой из групп предметы отличались по величине. Тем самым был задан ярко выраженный признак объекта – его размер. Чтобы его особо подчеркнуть, предметы располагались по убыванию величины. Степень условности изображений варьировала. В эксперименте участвовало 20 человек от 18 до 45 лет. 65 % испытуемых – студенты-филологи, остальные – люди разных социальных групп и профессий.

Рассмотрим полученные результаты.

Первое из изображений носило абстрактный характер – пять кругов различного диаметра (см. рис. 1).

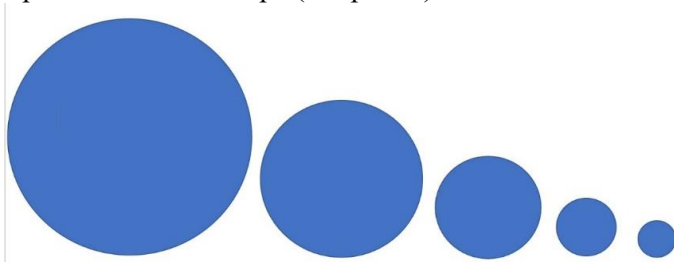

Рис. 1

Как и ожидалось, все полученные номинации отражали размер как признак объекта. Большинство из них стали реализацией объективизированной стратегии: *большой круг – средний круг – третий круг – малый круг – очень маленький круг*; *большой круг – средний круг – маленький круг – еще более маленький круг – микроскопический круг*; *круг с самым большим диаметром – круг с диаметром больше среднего – круг со средним диамет-*

ром – круг с диаметром меньше среднего – круг с самым маленьким диаметром и пр. Как видно из приведенных примеров, дифференцирующими средствами номинации служат определения, указывающие на изменяющийся относительно друг друга размер: *большой – средний – маленький; большой – меньше – очень*. Градационная задача усложняется количеством объектов: размерной триады *большой – средний – малый* явно не хватает, поэтому привлекаются усилительные выразители признака: *огромный, крохотный, микроскопический*. На помощь приходят и уменьшительные суффиксы, в том числе весьма субъективно выбранные: *огромный шар – шар – шарик – маленький шарик – крохотный шарик; шар – шаричек – шарочек – шарунчик – горошина*.

В последнем примере номинатор прибегает к помощи уже иной стратегии – субъективизированной, используя метафору, правда, вполне языковую (ср.: *горошина 2*. Круглая крапинка, сплошной кружочек на материи [СРЯ, 1, 336], где маленький размер подчеркивается уменьшительными суффиксами в дефиниции; ср. также: Земля громадная, но Земля в принципе – горошина в солнечной системе; Он достает лупу, включает крошечную, как горошина, но бьющую прямо в цель лампу, и мы склоняемся над витриной [НКРЯ]). Тем не менее, данный способ номинации находит развитие в предпринимаемых рядом номинаторов попытках выстроить субъективный размерный градационный ряд: *Солнце – Юпитер – Сатурн – Нептун – Плутон; Король Шар – Королева Шар – принц Шар – принцесса Шар – лорд Шар; помело – грейпфрут – апельсин – абрикос – облепиха; шар – баскетбольный мяч – волейбольный мяч – теннисный мяч – таблетка*. Во всех приведенных рядах этого типа (кроме первого) образный ряд не выдерживает градационной функции: фруктовый ряд завершается образом ягоды (не вполне круглой, кстати); в королевскую семью включается лорд (аллюзия к «Трем мушкетерам?»); в ряд круглых спортивных снарядов попадает таблетка. Один из испытуемых выстроил образный ряд, «забыв» о размерности или, по крайней мере, не всегда о ней вспоминая: *шар – круг – пятно – клякса – точка*, – сопроводив свой ответ характерным примечанием: «Скорее, из-за раз-

меров так дала».

В двух случаях номинативный образ создан от общего впечатления о круге и только затем номинатор встает на путь противопоставления по размеру: *колобок после выходных у бабушки – обычный колобок – колобок-анорексик – колобок-подросток – детеныш колобка*; «*Матрешка. Матрешка самая большая – матрешка меньше, меньше, меньше и меньше*» (так у респондента).

В поисках «размерных» образов два испытуемых подключили к номинации еще один признак – расположение: *Юпитер – Марс – Земля – Венера – Меркурий* (отметим, что размерность соблюдена не во всем: Марс меньше Земли и Венеры; неизвестно, думал ли об этом автор образного ряда); *большой круг – указательный круг – средний круг – безымянный круг – маленький круг* (еще одно доказательство того, что человек – мера всех вещей).

Для одного из испытуемых признак расположения объектов (и только он!) стал основой для объективизированной номинации: *самый левый круг – круг правее – круг третий справа – круг второй справа – самый правый круг*. В таком выборе просматривается креативное желание субъекта номинации уйти от навязываемой модели.

Вторая группа объектов номинации – представленные на фотографии стеклянные сосуды, также различные по размеру, по объему, однако единство формы сослужит не вполне удалось (см. рис. 2).

Рис. 2.

Сторонники объективизированной стратегии выбрали такти-

ку отождествления, учитывая признаки размера и формы. Наиболее ярко это проявилось в следующем ряду развернутых номинаций, фиксирующих целый ряд признаков (форму, материал, размер, наличие пробки и т.п.): *низкая стеклянная емкость цилиндрической формы с широким горлышком, напоминающая по форме обыкновенную стеклянную банку, с пробкой – стеклянная емкость средней высоты обтекаемой формы, имеющая сужение кверху и толстые края горлышка, с пробкой – высокая стеклянная колба цилиндрической формы без сужений и расширений, с однородными по толщине стенками и с пробкой – маленькая узкая колба правильной цилиндрической формы с пробкой*; в обычной жизни первые три предмета назвала бы баночками, последние два – колбами. Поскольку в других номинациях отождествление с колбой тоже присутствует, отметим, что на рисунке нет ни одной колбы (ср.: колба ‘стеклянный сосуд для химических работ (обычно шаровидный или конической формы) с длинным горлышком’ [СРЯ, 2, 71] (очевидно, все представляют себе колбу термоса).

Другие номинации-отождествления разрабатывают только размерный признак, впрочем, проявляющийся двояко – в отношении к высоте и к объему: *толстая и маленькая колбочка – толстая колбочка побольше – менее толстая колбочка побольше – еще менее толстая колбочка повыше, маленькая и тонкая колбочка; маленькая толстая колба – колба повыше – колба еще выше – самая высокая колба – самая тонкая колба; склянка меньше – склянка больше – и еще больше – и еще чуть-чуть – и худенькая*. Может быть задействован и признак формы: *низкая колба – бутылкообразная колба – средняя колба – правая цилиндрическая колба – узкая колба; колба низкая – колба фигурная – колба высокая с бортиком – колба высокая без бортика – колба узкая*. Размерность может быть обозначена при помощи уменьшительных форм: *баночка – банка, банка – банка – пробирка*. Суффиксов явно «не хватает», поэтому, как и в случае с кругами, автор ищет другие пути различения – отсюда появление номинации *пробирка*, выполняющей отождествление с другим типом объектов. Ср. также: *баночка – бутылочка – кувшин – кувшин – колбочка; баночка – кувшин – ваза – стакан – колба; ба-*

ночка – бутылочка – емкость 1 – емкость 2 – пробирка; скляночка – склянка – флакон – флакон – пробирка; банка – ваза – бутылка – широкая колба – узкая колба. Оставляем на совести номинаторов их субъективные представления о кувшинах, вазах, флаконах, колбах и даже стаканах. Очевидно, эти семантические девиации – свидетельство сложности номинативной задачи. В одном случае потребность в различении повлекла за собой индивидуальное словообразовательное решение: *клбчк – колбочка – колба – тубус (!) – цилиндричек*; примечание номинатора: «Клбчк – колбочка, но сокращенная».

Три случая – решение номинативной задачи за счет введения предполагаемой функции сосудов: *баночка из-под лекарства – банка из-под варенья – бутылочка из-под волшебной пыльцы – две пробирки; баночка для кунжута – баночка для макарон – баночка для спагетти – баночка для удоны – баночка для яда; баночка для соли и сахара – брат кувшина – банка для воды с хорошим горлом – банка для воды с плохим горлом – баночка для анализа крови*. Во всех трех случаях объективизированная стратегия сменяется непопулярной для этой группы субъективизированной, маркерами чего становятся ирония и фантазийность.

Самый креативный вариант совмещает словообразовательные опыты с метафорой; кроме того, задействуется экспрессивность и поиск предполагаемой функции: *малипуська – дутик – дылда – другая дылда – лекарка* («в соответствии с целью применения туда заливать лекарства разового применения») – примечание номинатора).

Следующая группа объектов – стулья (см. рис. 3).

Рис. 3.

Назовем прежде всего номинации, дифференцирующие объекты по размеру: *большой стул – стул – маленький стул –*

стульчик; стулице – стул – стульчик – стлчк (тот же прием, что при номинации стеклянных сосудов). Интересны варианты, когда размер оценивается на уровне «нормальный по размеру – ненормально маленький»: *стул – стул – стул – стульчик; стул – стул – детский стул – стульчик; стул – стул – стульчик – стульчик*. Размер диктует субъективизированный (с элементами отсубъектного) подход у одного из испытуемых: *боец* («потому что я бы села, и он бы меня выдержал») – *хилый* («он бы развалился») – *тонконогий* (по соотношению длины сидухи и блины ножек кажется изящнее») – *гном* («так как самый маленький»). Наконец, размерность становится показателем принадлежности объекта размерно дифференцированным пользователям. В одном случае это прямая отсылка к народной сказке «Три медведя»: *стул для папы медведя, для мамы медведя, для брата-медвежонка, для сестрички-медвежонка*. Аллюзия к той же сказке ощущается в следующих номинациях: *стул для папы, мамы, сына, дочки; человеческий стул – женский (!) стул – детский стул – кукольный стул; стул Деда Мороза – стул обычный – стул школьный – стул детского сада*.

Помимо размера, на фото задействован еще один признак объектов – цвет. Номинаторы тут же воспользовались именно этим параметром, проявив даже некоторое пренебрежение к размеру, ср.: *красный стул – зеленый стул – голубой стул – желтый стул; красный стул – зеленый стул – голубой стульчик – желтый стульчик; большой красный стул – зеленый стул – голубой стул – маленький желтый стул*. Наряду с такой ситуацией есть номинации, гармонично сочетающие оба признака в рамках объективированной стратегии: *большой красный стул – зеленый стул поменьше – голубой средний стул – желтый маленький стул; красный деревянный стул – зеленый деревянный стул ниже первого – синий деревянный стул ниже первого и второго – желтый деревянный стул ниже всех*.

Признак «цвет» повлек за собой достаточно стандартные обобщающие метафоры у одного из номинаторов: *почти триколор и радуга, тоже почти* (примечание испытуемого). Используя своеобразные штампы для номинации многоцветности, номинатор вполне ощущает недостаточную корректность образов.

С другой стороны, зафиксирована индивидуальная комплексная метафора по цвету: *помидор – огурец – небо – солнце > огород*.
 Две группы объектов – животные: ежи и кошки (см. рис. 4, 5).

Рис. 4.

Рис. 5.

Как ни странно, столь живые изображения вдохновили на весьма однообразные номинации. Так, для рис. 4 повторялись варианты разработки связи размера и возраста: *еж – ежик – ежонок; большой еж – средний еж – малый еж; еж – ежиха – ежонок; ежище – еж – ежонок; папа ежик – ежиха – ребенок ежик; один и тот же ежик, только один побольше, другой поменьше и еще чуть меньше*. Субъективизированная стратегия реализовалась в манипулировании суффиксами: *ежище – ежик – ежуля*.

Можно выделить лишь два варианта, отмеченные яркой индивидуальностью. В одном случае это взгляд на рисунок в перспективе, когда размер оценивается как степень удаленности, отсюда: *ближний еж – меж-еж* («потому что он между») – *дальний еж*. В другом – демонстративно отсубъектная стратегия: *дружок – несчастье* («однажды на улице не замечу и наступлю») – *тот, кого не видно* («совсем маленький»).

Для рис. 5 размер также послужил поводом для противопоставления по возрасту: *взрослый кот – котенок-подросток – ко-*

тенок маленький – *котенок новорожденный*; *взрослая кошка* – *юноша семейства кошачьих* – *маленький котенок* – *только что родившийся котенок*; *кот* – *молодой кот* – *котик* – *котенок*; и т. п. Возможны и индивидуально подобранные уменьшительные суффиксы, словообразовательные новации, использование графических средств: *кот* – *котик* – *котенок* – *китя*; *котяра* – *большой котенок* – *котенок* – *котомладенец*; *КОТ* – *котэ* – *котик* – *котенок*; *кот* – *котенок* – *котеночек* – *кисик*; *кот* – *киса* – *котенок* – *китенок*. Впрочем, все приведенные диминутивы вполне узуальны, индивидуальным субъективизированным подходом можно считать лишь их использование как показателей определенного размера в заданной шкале.

Своеобразен вариант *кот* – *красавец* – *подросток* – *малыш*, в котором возрастная шкала дополняется субъективной оценкой одного из объектов.

Собственно косвенная номинация представлена единственным случаем: *дед* – *отличник* («кажется послушным») – *Лунтик* («потому что он все познает и взгляд потерянный») – *Слепыш*. При этом непрямые номинации – только средние две (в первой отражен возрастной мотив, последняя номинация фиксирует реальное положение вещей).

Наконец, две последние группы объектов связаны с фото людей – женщин (рис. 6) и мужчин (рис. 7).

Изображения женщин (см. рис. 6) достаточно схематичны, передают лишь общие очертания их фигур.

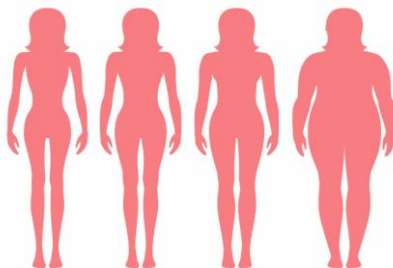

Рис. 6

Частью испытуемых изображения были восприняты как примеры четырех типов телосложения человека вообще, ср.: *очень худой человек* – *человек чуть полнее* – *человек еще полнее* – *са-*

мый полный человек; анорексичный тип сложения – преданорексичный тип сложения – нормальный тип сложения – полный тип сложения; самая худая фигура – вторая фигура – третья фигура – самая широкая фигура. Возможна субъективная оценка: *доходяга 1 – доходяга 2 – идеал – перебор*. Остальные испытуемые давали номинации фигурам именно как женским: *худая девушка – стройная девушка – девушка среднего телосложения – девушка плотного телосложения* – именно такие названия или близкие им составляют большинство. В одной из номинативных систем задействован возрастной параметр (правда, не вполне последовательно): *девочка – девушка – дама – женщина*. Другой номинатор рассматривает фигуры как олицетворения той или иной комплекции: *анорексия – худоба – стройность – полнота*. Наибольшая степень субъективизации номинаций представлена в такой градации: *анорексичка – фея – дева – девушка*.

Последняя группа объектов – пять изображений одного и того же мужчины в разных позах и разной величины (см. рис. 7).

Рис. 7.

Для реализации объективизированной стратегии респонденты в качестве номинативного признака выбирали либо признак роста, либо характер позы, либо и то и другое вместе, ср.: *очень маленький дядя – маленький дядя – средний дядя – большой дядя – очень большой дядя; карлик – низкий – обычный – высокий – великан; мелкий мужик – мужик с рукой на поясе – мужик со скрещенными руками – мужик с руками в карманах – мужик с папкой*. Рост и поза давали основание для субъективизированного вывода о том или ином социальном статусе человека: *новичок – работает два месяца – с опытом, со стажем – директор* –

ИП; новичок – стажер – работник – заместитель – директор; бакалавр – специалист – магистрант – аспирант – преподаватель. Те же признаки давали основание для характеристики человеческих устремлений (стремление вверх – уверенное стремление вверх – стабилизация – среднее стремление вверх – сожаление за стремление вверх; стремление к успеху – осознание успеха – балансировка – стремление к большему успеху – благодарность за путь), человеческих амбиций (самоуверенный карлик – подросший карлик – неуверенный в себе – как я хорош – я снизошел до вас) или человеческой значимости (человечичек – человек – человецище – высший человецище). Осталась неразгаданной номинативная система альфа – бета – икс – пациент – стоматолог.

Подведем итоги. Демонстративно заданный параметр не остается без внимания номинаторов, но всегда дополняется по их воле еще каким-нибудь (какими-нибудь) характеристиками. Параметр линейного размера дает больше оснований для реализации субъективизированной стратегии, чем параметр объема (группы 2 и 6). Параметр размера животного (группы 4, 5) сочетается только с параметром возраста. Размерная линейка у абстрактного объекта (группа 1) активизирует субъективизированную номинативную стратегию, основанную на расширении предметного кода. Применительно к человеку (группа 7) размерная линейка определяет субъективизированную номинативную стратегию, задействующую социальную и этикопсихологическую дифференциацию. Признак цвета в рамках субъективизированной номинативной стратегии становится господствующим и нивелирует даже изначально заданный признак размерности (группа 3).

Разумеется, пилотность эксперимента требует дальнейшей проверки сделанных выводов.

Литература

Ветлужских Т. Л., Мажура С. М., Рут М. Э. Образная номинация в речи детей школьного и дошкольного возраста // *Детская речь и пути ее совершенствования.* Свердловск, 1989. С. 12–21.

Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. М., 1977. С. 230–293.

Гафурова М. Н. Номинативная личность как реализация языковой личности (опыт экспериментального исследования). Автореф. дис. .. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012.

Голев Н. Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Томск, 1974.

Гридина Т. А. Образные ономаσιологические модели в оронимии // Вопросы ономастики. Свердловск, 1977. Вып. 12. С. 21–25.

Копочева В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации: на материале названий растений: Автореф. дис. .. канд. филол. наук. Томск, 1985.

Непряхина Т. С., Рут М. Э. Ономаσιологический эксперимент и типология образной номинации // Номинация в ономастике. Свердловск, 1991.

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992.

Рут М. Э. Объект и субъект номинации: палитра соотношений // Лингвистика креатива–4: коллективная монография / Под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2018. С. 136–157.

СРЯ – Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. Т. 2. М.: Русский язык, 1983.

REFERENCES

Vetluzhskih T. L., Mazhura S. M., Rut M. E. *Obraznaya nominaciya v rechi detej shkol'nogo i doshkol'nogo vozrasta //Detskaya rech' i puti ee sovershenstvovaniya.* Sverdlovsk, 1989. S. 12–21.

Gak V. G. К типологии лингвистических номинаций // *Yazykovaya nominaciya: Obshchie voprosy.* М., 1977. S. 230–293.

Gafurova M. N. *Nominativnaya lichnost' kak realizaciya yazykovoj lichnosti (opyt eksperimental'nogo issledovaniya).* Avtoref. dis. .. kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2012.

Golev N. D. *Sistema nominacii konkretnyh predmetov v russkom yazyke:* Avtoref. dis... kand. filol. nauk. Tomsk, 1974.

Gridina T. A. *Obraznye onomasiologicheskie modeli v oronimii // Voprosy onomastiki.* Sverdlovsk, 1977. Vyp. 12. S. 21–25.

Kopocheva V. V. *Sootnoshenie iskusstvennoj i estestvennoj nominacii: na materiale nazvanij rastenij:* Avtoref. dis. .. kand. filol. nauk. Tomsk, 1985.

Nepryahina T. S., Rut M. E. *Onomasiologicheskij eksperiment i tipologiya obraznoj nominacii // Nominaciya v onomastike.* Sverdlovsk, 1991.

Rut M. E. *Obraznaya nominaciya v russkom yazyke Ekaterinburg*: Izd-vo Ural. un-ta, 1992.

Rut M.E. *Ob"ekt i sub"ekt nominacii: palitra sootnoshenij // Lingvistika kreativa–4: kollektivnaya monografiya /Pod obshch. red. T. A. Gridinoj. Ekaterinburg, 2018. S. 136–157.*

SRYA – Slovar' russkogo yazyka. V 4-h t. T. 1. M.: Russkij yazyk, 1981. T. 2. M.: Russkij yazyk, 1983.

©Косова Л.В., 2022

©Рут М Э., 2022

Косова Лидия В. – студентка департамента «Филологический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр.Ленина 51

e-mail liidiya.kosova2000@mail.ru

Kosova Lidia V. – Student of the department "Philological faculty", Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 51, Lenina Str., 620000, (Yekaterinburg, Russia).

Рут Мария Эдуардовна – д.ф.н., профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр.Ленина 51.

moerut@yandex.ru

Rut Maria Eduardovna – Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. 51, Lenina Str., 620000, (Yekaterinburg, Russia).